

Корнелия Функе

Охотники за привидениями и ледяной призрак

Корнелия Функе
Охотники за привидениями
и ледяной призрак
Серия «Охотники за
привидениями», книга 1

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67863552
Охотники за привидениями и ледяной призрак: Махаон, Азбука-Аттикус; Москва; 2022
ISBN 978-5-389-21612-9*

Аннотация

Когда Том отправился в подвал за бутылкой сока, он и представить себе не мог, что с этого момента его жизнь круто изменится. В их тёмной кладовой поселилось привидение! Что же теперь делать? По совету бабушки Том решает обратиться к специалисту. Госпожа Кюммельзафт с радостью делится с ним секретами охоты за привидениями и помогает победить незваного гостя. Но на этом история не заканчивается. Впереди Тома и госпожу Кюммельзафт ждёт ещё более опасное приключение.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Ужасный день	6
Насмешки и издёвки	12
Хедвиг Кюммельзафт	19
Слизистые следы в темноте	25
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Корнелия Функе
Охотники за привидениями
и ледяной призрак

Cornelia Funke

GESPENSTERJÄGER AUF EISIGER SPUR (VOL.1)

Mit Illustrationen von Frédéric Bertrand

© 2015 Loewe Verlag GmbH, Bindlach

© Набатникова Т. А., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа
«Азбука-Аттикус», 2022

Machaon®

Ужасный день

Бывают дни, когда всё не ладится и валится из рук. Именно таким был тот день, когда это началось.

Утром, когда Том хотел влезть в свои брюки, обе штанины оказались завязаны узлом. Спасибо любимой сестре! Когда он, заспанный, добрался до ванной, то выдавил на зубную щётку мамин крем для лица. Потом в кухне Том стукнулся лбом об открытую дверцу подвешного шкафа. Казалось бы, уже этого хватит на весь день. А ведь он ещё даже не завтракал.

Но у Тома часто случались такие дни. Нескладно-спотыкальные дни. Но хотя бы окружающим всегда было над чем посмеяться.

– Доброе утро, – сказала мама.

– Что доброго может быть в этом утре? – проворчал Том.

Лола с ухмылкой откинулась на спинку стула и разглядывала брата. Сестра была почти на шесть лет старше и безнадёжно превосходила Тома во всём.

– Будьте все осторожны, – сказала она. – С ним того и гляди что-нибудь случится. Сегодня опять не его день.

Том метнул на Лолу мрачный взгляд – и пролил какао себе на пуловер. Сестра зловеще расхохоталась.

– Ох, Том! – вздохнула мама. – Иди переоденься.

– Недотом! Растомотяпа! – крикнула сестра ему вдогонку.

Да, такой уж был день.

В школе всё шло не лучше. Уж Том позаботился, чтобы у всех был до визга смешной день. У всех, кроме него. По дороге домой он наступил в собачью кучку, потом, задумавшись, наткнулся на стойку с газетами – и решил дома сразу же лечь в постель. В такие дни это было самое надёжное место на свете.

Но только он хотел тихонько прошмыгнуть к себе в комнату, как случилось это...

– Том, – позвала мама, – принеси-ка быстренько из подвала две бутылки апельсинового сока.

Из подвала?!

А ведь мама прекрасно знала, как Том боится туда спускаться. При одной мысли о пауках у него по спине бежали мурашки – не говоря уже обо всём остальном, что могло подстергать в темноте.

– А это обязательно? – спросил Том.

– Ой, вот только не надо вешать мне на уши свои истории про привидения! – сердито сказала мама. – Иди-ка давай без разговоров!

Какая жестокость! А ведь Тому ещё не было и десяти лет. Он со вздохом вышел за двери квартиры.

Том жил в большом доме, где у каждой квартиры была своя кладовая в подвале. Том не сомневался, что их кладовая самая тёмная, самая страшная и самая паучистая. И он знал

почему.

Смотритель дома, Эгон Ризенпампель, терпеть не мог детей. А поскольку Лола и Том были единственными детьми во всём доме, их семье и досталась самая страшная кладовая в подвале. Это же ясно!

Том остановился перед пыльной дверью, стиснул зубы и решительно поправил очки. Узкий холодный коридор, в который выходили двери всех кладовых, был едва освещён, и Тому, как всегда, долго не удавалось попасть ключом в замочную скважину. Дверь жутко заскрипела, когда он её толкнул.

На него дохнуло плесенью, в кладовой зияла тьма.

Том отважно шагнул внутрь и попытался нащупать выключатель. Да где же он, нечистая сила?! Выключатель был старомодный, тугой – пока его повернёшь, пальцы сломаешь. Ну наконец-то, вот он. Том повернул ручку выключателя. Слабенькая лампочка под потолком вспыхнула и – пафф! – разлетелась на мелкие осколки.

Том испуганно попятился – и толкнул локтем дверь кладовой. Бумс! Дверь захлопнулась на замок. Том очутился в полной темноте один-одинёшенек.

«Спокойно! – подумал он. – Сохраняй спокойствие, старик. Подумаешь, лопнула лампочка, только и всего-то».

Но с каких это пор лампочки лопаются ни с того ни с сего?

Том почувствовал, как во рту у него пересохло, а язык стал как наждак. Он хотел сделать шаг назад. Но его ботинки

плотно прилипли к полу, увязнув неизвестно в чём. Том слышал шум собственного дыхания. И потом различил какой-то посторонний шорох. Как будто что-то протащили по старым газетам, которые мама складывала где-то здесь, в уголке.

– На помощь! – прошептал Том. – Спасите!

– Ахо-о-о! – простонало что-то из темноты.

Холодное, воняющее плесенью дыхание коснулось лица. И чьи-то ледяные пальцы схватили Тома за шею.

– Отста-а-ань! – крикнул Том, вслепую отбиваясь руками. – Пошла прочь, гадость противная!

Ледяные пальцы отпустили шею и потянулись к ушам Тома. В темноте мерцало что-то белёсое, с ядовито-зелёными глазами, растрёпанными патлами и язвительной ухмылкой.

«Привидение! – растерянно подумал Том. – Настоящее привидение!»

– О-у-а-а-ах! – завывала эта жуткая дрянь.

Отчаянным рывком Том выдернул ноги из прилипших к полу ботинок. Он метнулся к двери и дрожащими руками нащупал защёлку. Зловещее нечто дёргало его то за волосы, то за куртку и жутко завывало в уши. Из последних сил Том распахнул дверь, привидение со злобным визгом отпрянуло – и Том, полумёртвый от страха, вырвался в коридор.

Насмешки и издёвки

Моментально стало тихо. Установилась мёртвая тишина.

Только дверь слегка поскрипывала на петлях. Том с силой дёрнул её на себя, и замок защёлкнулся. На трясущихся ногах он ринулся к лестнице из подвала. Скорее прочь отсюда! Прочь!

Никогда ещё Том не взбегал к себе на третий этаж так быстро, хотя то и дело оглядывался. Запыхавшись, он бросился к двери своей квартиры и забарабанил в неё кулаками. Госпожа Пингель, соседка сверху, возмущённо перегнулась через перила. Из-за своей маленькой, остроносой головы она походила на ворону.

– Что у тебя за вид, Том? – осуждающе спросила она.

Том поправил очки, пригладил растрёпанные волосы и одарил соседку виноватой улыбкой. Потом снова забарабанил в дверь.

– За тобой кто-то гонится? – сердито спросила мама и втянула сына в квартиру, к великому разочарованию госпожи Пингель.

Том в изнеможении привалился к стене.

– Я же говорил! – выдавил он. – Я же всегда говорил, а мне никто не верил! – Том едва не всхлипнул, но вовремя проглотил слёзы.

– Что ты всегда говорил? – уточнила мама. – И где ты оста-

вил свои ботинки?

Дверь комнаты Лолы распахнулась.

– Ойё, какой у него вид! – ахнула она и захихикала.

– Там внизу привидение! – прошептал Том. – Оно... душило меня, а потом...

Остаток фразы потонул в громком смехе сестры:

– Привидение! Растомотяпа, в этом тебя уже никто не переплюнет!

Чего от неё ещё ожидать! Том едва избежал гибели – и что после этого он слышит в родной семье? Одни насмешки и издёвки.

– Оставь его в покое, Лола! – потребовала мама и посмотрела на сына тем испытующим взглядом, который он больше всего не любил. – Итак, что случилось?

Том уставился на свои носки:

– Там внизу привидение!

– Лола, – сказала мама, – сходи, пожалуйста, с Томом ещё раз в кладовку и покажи ему, что там ничего нет, кроме старых газет и бутылок с соком. И принеси оттуда его ботинки!

Том посмотрел на маму с ужасом:

– Я туда больше не пойду! Я не сумасшедший!

Но мама молча открыла дверь.

Лола, ухмыляясь, схватила его за руку и потянула за собой.

– Идём уже, – усмехнулась она. – Мне не терпится взглянуть на твоё привидение!

Том знал, что сопротивление бесполезно, и пошёл за сестрой.

– Оно нас убьёт, – пробормотал он. – Вот увидишь. Оно нас убьёт!

– Ясное дело, – ответила Лола, хихикая.

Том плотно сжал губы и покорно тащился за ней по лестнице.

Он снова очутился перед дверью кладовой.

– Эй-эй, привидение! – крикнула Лола, распахнув дверь. – Сейчас тебе не поздоровится!

В кладовой было тихо и темно. Том не дыша выглянул из-за спины сестры. Ничего не шелохнулось. Абсолютно ничего. Ни «уау-ух!», ни ледяных пальцев.

Насвистывая, Лола шагнула в тёмную кладовую.

– А что с проклятым светом? – проворчала она.

– Лампочка взорвалась, – шёпотом ответил Том. Он всё ещё стоял снаружи, в коридоре. Лола чем-то гремела в темноте.

– Брр, что это такое? – ругалась она. – Тут всё в чём-то липком. А зачем тебя сюда посылали-то?

– Взять две бутылки апельсинового сока, – пролепетал Том и сделал очень осторожный шаг к двери. В кладовой не виднелось ничего белёсого, мерцающего, с ядовито-зелёными глазами и не слышалось отвратительных ухмылок.

Боже мой, опять он оскрамился, опозорился!

– Держи! – сказала Лола и сунула ему в руки ботинки. Их подошвы были испачканы чем-то липким, серебристо-мерцающим.

– Это слизь привидения! – прошептал Том.

– Чепуха! – отмахнулась Лола. – Здесь, должно быть, завелась гигантская улитка или слизень. – Хихикая, она снова скрылась в темноте. – Да где же стоит этот сок? – спросила она.

Том не ответил. Он уставился на белую руку – она вынырнула из темноты и помахала ему.

– Вот! – завопил он. – Лола, осторожно!

Раздался грохот, звон разбитого стекла – оттуда, где была Лола.

– Да ты с ума сошёл?! – закричала она из темноты, а в следующее мгновение уже возникла перед Томом в дверях, с негодованием потрясая горлышком разбитой бутылки из-под сока: – Тебе придётся объясняться с мамой: ты разбил как минимум три бутылки.

– Оно опять здесь! – в отчаянии крикнул Том. – Вот оно, вот!..

Белая рука исчезла.

– Ты не в своём уме! – фыркнула Лола и сердито хлопнула дверью кладовки. – Ты окончательно свихнулся. Но одного тебе не избежать: всю эту грязь я убирать не буду. Придётся тебе делать это самому. Разве что привидение поможет.

– Оно здесь! – выкрикнул Том. – Я его видел, глупая ты

корова!

– Да ясно, кто же сомневается! – усмехнулась Лола, направляясь к лестнице. – Ты у нас и НЛЮ видел. Правда, потом оно оказалось обыкновенным самолётом. Ха!

– Тогда я был ещё маленький! – возмутился Том и, спотыкаясь, пошёл следом за сестрой, дрожа от ярости.

– Ты и сейчас маленький, – сказала Лола, перешагивая своими длинными ногами через две ступеньки. – Да и к тому же сумасшедший.

Убирать в кладовой пришлось маме. Из-за осколков стекла.

– А то ещё порежешься, – вздохнула она и покачала головой.

Папа сказал:

– У мальчика бурная фантазия.

А Лола всем подряд рассказывала, что её брат окончательно свихнулся.

Но Том не сомневался в том, что видел. Он решительно отказывался спускаться в подвал и ждал воскресенья. Потому что в воскресенье должна была приехать к обеду бабушка. Она-то всегда его выслушивала и не кривилась, как родители.

Но до воскресенья оставалось ещё три дня, а главное – три ночи. Днём Том даже на лестницу не высовывал носа, а ночами всматривался в темноту, и сердце у него колоти-

лось. Ведь самое подлое в привидениях было то, что никогда не знаешь, откуда их ждать: они и сквозь стену пройдут, и сквозь потолок.

К воскресенью у Тома уже были тёмные круги под глазами, а силы на исходе.

– Что это с тобой? – встревожилась бабушка, когда увидела его. – Ты не заболел?

– Какое там, просто свихнулся, – объяснила Лола. – Недавно даже привидение видел!

Бабушка задумчиво посмотрела на Тома, взяла за руку и ушла с ним в его комнату.

– Итак? – сказала она, скрестив свои короткие пухлые руки. – Выкладывай, друг мой. Что случилось?

Том рассказал всё. Про лопнувшую лампочку, про ледяные пальцы и ядовито-зелёные глаза, про «уху-ау» и про белую руку, помахавшую ему под конец.

– Хм! – озадачилась бабушка, когда он смолк. – Плохи дела, а помочь я тебе ничем не могу.

– Не можешь? Ну что ж, – пролепетал Том и понурил голову.

– Правда, есть у меня одна подруга... – Бабушка задумчиво перебирала свои жемчужные бусы – она всегда так делала, когда о чём-нибудь размышляла. – Хедвиг хорошо разбирается в привидениях. Я напишу тебе её адрес.

И у Тома появилась надежда.

Хедвиг Кюммельзафт

Впонедельник сразу же после школы Том пустился в путь. Адрес он знал. Это была та же улица, где жил зубной врач, к которому его всегда водила мама. Он надеялся, что такое совпадение ничего не значит.

Подруга бабушки жила в небольшом доме на четыре квартиры. На двери подъезда было четыре кнопки. Нужная фамилия стояла первой в списке: Хедвиг Кюммельзафт.

«Надеюсь, она не такая странная, как её фамилия», – думал Том, нажимая на кнопку звонка.

Дверь долго не открывали. А когда он поднимался по тёмной лестнице, ему вдруг стало не по себе.

Хедвиг Кюммельзафт стояла в дверях квартиры и удивлённо подняла брови, когда Том добрался до её четвёртого этажа. Она совсем не походила на бабушку Тома. Госпожа Кюммельзафт была худая как веретено и очень высокая, с длинным острым носом и копной белых кудряшек на голове.

– Молодой человек! – произнесла она низким голосом. – Какая неожиданность! И что же вас привело ко мне?

– Я, э-э... – Том преодолел последнюю ступеньку и смущённо поправил очки. – Э-эм, я Том, меня к вам направила моя бабушка.

– Ага, твоя бабушка. И кто же она, если не секрет?

– Ах да, простите. Госпожа Анна Бербериц. Она просила

передать вам привет и сказала, что вы, возможно, смогли бы мне помочь. Но я... эм-м... я не очень много могу заплатить.

– Ну, про это сразу можешь забыть, молодой человек, – отмахнулась Хедвиг Кюммельзафт и втолкнула Тома к себе в квартиру. – Для внука лучшей подруги все мои услуги, разумеется, бесплатно!

– Сперва я заварю нам чай, – сказала пожилая дама, проведив Тома в гостиную. – Ты будешь с лимоном или без?

– С лимоном, – ответил Том. Он не осмелился сказать, что вообще не пьёт чай.

Пока госпожа Кюммельзафт чем-то гремела на кухне, Том огляделся. Странная это была квартира! Повсюду висели зеркала, даже столешница была сделана из зеркала. Два кресла и диван имели такую странную форму, что не сразу и сообразишь, как на них сесть. Лампа над головой Тома была какой-то инопланетной. И всё при этом было красного цвета! Ковёр, шторы, обои, мебель – всё красное. Единственной нормальной вещью была только книжная полка.

– А вот и чай! – оповестила Хедвиг Кюммельзафт и поставила на зеркальный стол чайник, сплюснутый, как НЛО.

Кружка, которую она придвинула Тому, была красная. Том насыпал в неё четыре ложки сахара. Это делало чай уже не таким невкусным, но от горячего пара сразу запотели очки. После второго глотка Том был слеп как крот.

– Ну? – спросила Хедвиг Кюммельзафт. – В каком деле

тебе требуется моя помощь, молодой человек?

Том быстро протёр очки и снова водрузил их на место.

– В нашем подвале... – Он увидел в зеркальной столешнице, что стал красный как рак. – В нашем подвале живёт привидение!

– Ага, – приняла к сведению хозяйка. – А могу я спросить, о привидении какого вида идёт речь?

– Какого вида?.. – Том запнулся.

– Ну, бывают разные привидения, – объяснила Хедвиг Кюммельзафт. – Как именно оно выглядело?

Какое-то время Том смотрел на неё непонимающе.

– Ну, оно какое-то белое, – ответил он наконец. – У него ледяные пальцы и ядовито-зелёные глаза, и... и отвратительная ухмылка!

– А какого роста оно было? – спросила Хедвиг Кюммельзафт.

– Большого роста, – сказал Том. – Оно чуть не доставало до потолка кладовки!

– Ну, это не такое уж и большое, – оценила госпожа Кюммельзафт. – Бывают привидения, которые достигают высоты многоэтажного дома. А не обнаружил ли ты на полу что-нибудь липкое?

Том кивнул.

– Мои ботинки даже прилипли, – сказал он. Упоминание привидений ростом с высокий дом очень его встревожило.

– И ты потом отлепил их от пола?

– Что?

– Твои ботинки.

– Э-э... нет. Моя сестра отлепила. Она мне их отдала.

– Хм! – Хедвиг Кюммельзафт задумчиво постукивала пальцем по своему острому носу. – И последний вопрос. Что именно делало это привидение?

– Оно меня дёргало и тербило, – ответил Том. От этого воспоминания он тут же снова покрылся гусиной кожей. – Оно душило меня своими ледяными пальцами и при этом зловеще завывало!

– Ну, тогда нет никаких сомнений, молодой человек, – заявила Хедвиг Кюммельзафт, подливая Тому ещё чаю. – В твоём подвале обитает ПСП. Привидение средней паршивости. Тебе ещё повезло, можно сказать. Для Хедвиг Кюммельзафт это привычное дело!

– Значит, вы можете его прогнать? – с надеждой спросил Том. Волна облегчения накатила на его отчаявшееся сердце.

– О нет, не я, – сказала пожилая дама и сняла с полки толстую красную книгу. – Ты сам его прогонишь, молодой человек. С моей помощью.

Это звучало не очень обнадеживающе.

– И как же это сделать? – спросил Том.

– Ну, очень просто. – Госпожа Кюммельзафт перелистывала книгу, что-то ища. – А, вот здесь. Изгнание ПСП. Слушай внимательно, молодой человек! Я тебе зачитаю...

Слизистые следы в темноте

Том сидел на кровати и грыз ногти.

В девятьсот девяносто девятый раз он смотрел на будильник. Без десяти одиннадцать.

Ровно в одиннадцать он должен быть в подвале. За час до полуночи. В это время ПСП слабее всего, так сказала ему госпожа Кюммельзафт.

Всё снаряжение Тома для изгнания привидения лежало перед ним на ковре. «А почему именно я должен изгонять это противное привидение? – сердито думал он. – И почему оно не душило Лолу?» Но жалобами делу не поможешь. Ему уже пора было идти – или ночью он не сомкнёт глаз.

Том со вздохом снял очки и ещё раз тщательно их протёр. По совету госпожи Кюммельзафт он оделся во всё красное. Это было не так-то легко сделать. Красный вязаный джемпер он без спросу взял у отца, а носки у Лолы.

Без пяти одиннадцать. Том сунул под майку грелку с горячей водой. Ну и противно же это! К счастью, мама не видела, как он наполнял дурацкую грелку, а то бы она сочла его смертельно больным.

«Горячее – очень надежное средство для отпугивания ПСП», – говорила госпожа Кюммельзафт.

«Да ещё бы, – подумал Том. – Такая отвратительная штука!»

Он сунул себе сзади за пояс сменную обувь и повесил на шею мамино круглое зеркальце. Потом с головы до ног опрыскался любимыми духами Лолы и зажал под мышкой кассетный магнитофон.

«Музыка – чудодейственное оружие против небольших привидений, – говорила госпожа Кюммельзафт. – Правда, для этого музыка должна быть правильной. Я лично всегда рекомендую Моцарта, с ним никогда не промахнёшься в отношении ПСП».

Итак, Том позаимствовал Моцарта у родителей. Теперь доставало только сырого яйца. Том осторожно опустил его в карман.

«Только ни в коем случае не бери карманный фонарь, молодой человек! – предостерегла его Хедвиг Кюммельзафт. – Карманные фонари приводят привидения в абсолютное бешенство. Но ты сам убедишься: хорошо видно и при том свете, который испускает само привидение, этого достаточно».

Ну-ну... С карманным фонариком Том чувствовал бы себя решительно лучше, но что поделаешь. Он ещё раз оглядел себя сверху донизу, не забыл ли чего. «О боже, хоть бы меня никто не увидел!» – подумал Том. Потом засунул под одеяло подушки, чтобы казалось, будто он мирно спит в своей кровати, выключил свет и открыл дверь комнаты.

Было ровно одиннадцать часов.

Тома никто не увидел. Да и кто бы мог увидеть? Лола наверняка лежит в кровати в наушниках и слушает свою слащавую музыку. А мама и папа сидят перед телевизором.

На лестнице тоже было тихо. Том решил на всякий случай не включать свет в подъезде. А не то госпожа Пингель непременно высунет нос посмотреть, кто там. Но хватало и света уличного фонаря за окном подъезда.

Том бесшумно проскользнул мимо квартиры фрейлейн Шмальц-Шмириг, потом мимо квартир Даккельманов и господина Ринальдини. За всеми дверьми слышались приглушённые звуки включённых телевизоров. «Вот так оно всегда и бывает, – думал Том. – Я спасаю дом от противного призрака, а они все спокойно сидят перед телевизором». Том вздохнул – и замер как вкопанный.

Вот оно! Всего парой ступенек ниже, перед дверью смотрящего Ризенпампеля танцевало нечто плеснево-зелёное, слегка поблёскивающее.

Призрака из подвала! В этом не было сомнений.

Том покрылся гусиной кожей, несмотря на грелку под

майкой. Мерцающий след слизи тянулся снизу по лестнице до коврика перед дверью Ризенпампеля, а уж коврик был весь в этой слизи, будто его заплевали пережёванными карамельками.

«Лучше мне обратиться отсюда, – подумал Том. – Прокрадусь подобру-поздорову снова наверх. Пусть этот злюка Ризенпампель сам разбирается с привидением! Главное, что оно убралось из нашего подвала».

Но в этот самый момент – когда он хотел повернуть назад – привидение его и заметило.

Оно вытаращило на Тома ядовито-зелёные глаза, подросло самое меньшее на метр и потянулось к нему своими ледяными пальцами.

Том затрясся так, что папин вязаный джемпер соскользнул у него с плеч. «Всё кончено, – подумал он и зажмурился. – Всему конец».

Но ледяные пальцы его не схватили. Вместо этого по подъезду пронёсся лёгкий стон. Том осторожно открыл один глаз. Привидение таращилось в зеркальце на груди мальчика, оно ещё раз простонало – и быстро упорхнуло вниз по лестнице.

Зубы Тома моментально перестали стучать. Это отвратительное создание удирает от него! 1:0 в его пользу и ура госпоже Кюммельзафт! В колотящемся сердце Тома разрасталась медвежья отвага. Он победно ринулся мимо двери Ризенпампеля вниз по лестнице. Зеркало болталось у него под

подбородком, сменная обувь выпала из-за пояса, грелка чуть не сползла из-под майки, и ещё ему приходилось следить, как бы не наступить в лужицы слизи. Но удержать Тома уже ничто не могло. Ещё один лестничный пролёт – и он очутился в подвале.

Привидение с воем неслось впереди Тома по длинному коридору – мимо кладовых Эгона Ризенпампеля, госпожи Пингель и фрейлейн Шмальц-Шмириг. Затем оно внезапно повернулось, издало гневный вопль – и исчезло. Сквозь дверь кладовой Тома.

Том затормозил и перевёл дух.

– Это тебе не поможет! – крикнул он и дрожащими пальцами отпер дверь.

Затем Том включил кассетный магнитофон на полную громкость и в громовом сопровождении оркестра ворвался в кладовую.

– Айюу-у-ух! – завопило привидение и, колыхаясь, забило в дальний угол.

Том включил совсем недавно вкрученную электрическую лампочку. Пафф! Она разлетелась на мелкие осколки.

«Ничего, – подумал Том. – Сейчас я его!»

– Аа-арг! – икнуло привидение и окрасилось в голубоватый оттенок.

Наверняка это подействовали духи Лолы. Том всё дальше продвигался вглубь тёмной кладовой. Тут у магнитофона сели батарейки. И как отчаянно ни тряс его Том, магнитофон

больше не издал ни звука. Неприятность. Большая неприятность!

Привидение тотчас осмелело и выросло до потолка.

– У-у-у-у-а-аха-ха-хаха! – торжествующе вопило оно, раздулось и выплюнуло на зеркало противную жёлтую слизь. А потом с отвратительной ухмылкой ринулось на Тома.

«Нужно отступать!» – решил Том, но заметил, что снова прилип к полу. А его сменная обувь осталась валяться на лестнице наверху.

– И-и-и-и-и-э-э-эхъя-а-а-а! – ликовало привидение. Оно потянулось к мальчику ледяными пальцами – и с жалобным воплем отпрянуло назад.

Грелка. 2:0 в пользу Хедвиг Кюммельзафт.

– Ха, рано радовалась, гадость ты такая! – крикнул Том и достал из кармана сырое яйцо. – А у меня есть для тебя ещё кое-что!

Клатч! – он попал яйцом точно в привидение.

– А-ай-ай-ай-и-и-и! – взвыло оно и принялось как безумное оттирать с себя перепачкавшее его яйцо.

А потом начало всхлипывать – и скукоживаться. В конце концов привидение стало на голову меньше Тома.

– Убирайся вон из нашей кладовки! – крикнул Том. – И быстро!

– Нет, нет, нет, не-е-ет! – захныкало привидение, прижав к лицу перепачканные яйцом пальцы. – Ой-ой-пощади-и-и, о-о-о, спаси-помилуй!

Том озадаченно поправил очки.

– Куды-ж мне, бедному, пудать-си-и-и-и! – причитало привидение, безумно ворочая своими ядовито-зелёными глазами.

Про плачущие привидения Хедвиг Кюммельзафт ничего не говорила Тому. Он ошарашенно сел на ящик из-под напитков. Может, у привидения был такой специальный приём? Правда, в этот момент оно не выглядело таким уж опасным. Привидение даже поблёскивало розовым.

– А ты всегда жил здесь? – спросил Том.

– Какуе та-а-ам! – Привидение шмыгало носом. И вдруг на миг, рассердившись, опять приобрело противный оттенок плесени. – Думаешь, мне шибку нравится жить в этой мрачной кладовке пудвала третьего класса? Но, эх, – привидение снова захлюпало носом, – что ж мне ещё устаёт-си-и-и?

– Как так? – удивился Том. – А где же ты жил раньше?

– Не твоё дело! – сказала привидение и замерцало, как перегорающая электрическая лампочка: – Тебя не касается-и-и!

– Ну и ладно, тогда пошёл вон отсюда! – рассердился Том. – А то я сейчас притащу сюда целую упаковку яиц, десять штук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.